

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия

Ирина Котова
Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон
Королевская кровь.
Связанные судьбы

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова
Своенравный подарок

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Лис
Маг и его кошка

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след

Екатерина Богданова
Академия времени

Таис Сотер

**ФАКУЛЬТЕТ
БОЕВОЙ МАГИИ
СЛОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С67

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Вероники Акулич

Сотер, Т.

С67 Факультет боевой магии. Сложные отношения:
[роман] / Таис Сотер. - Москва : Издательство
АСТ, 2017. - 480 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-104397-1

Нелегко стать примерной спутницей жизни, особенно когда ты — амбициозная чародейка с огромными планами на будущее, а твой муж — Мартин Шефнер, властный глава Службы безопасности. Да и когда тут обучаться примерности, когда на носу собственная учеба и не менее властный наставник? А еще и юные боевые маги решили проверить на прочность слабую на вид чародейку...

Так ли прочны окажутся чувства Софи к мужу? Создаст ли она артефакт, достойный рода Вернеров? Сможет ли Мартин вовремя понять, что в своем желании защитить любимую он может потерять ее доверие?..

Их отношения не будут простыми, пока они не поймут, ради чего им стоит быть вместе.

ISBN 978-5-17-104397-1

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Сотер, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

Вместо пролога

Год назад у меня было все, что нужно для счастливой жизни. Свой дом в столице, диплом артефактора, приглашение преподавать в университете. А еще у меня был жених. Мартин Шефнер, глава имперской службы безопасности. Заботливый, верный, понимающий мужчина, который вскоре стал моим мужем. И пусть «жили они долго и счастливо» возможно только в сказках, тогда я верила, что наш брак будет крепким. Ведь мы любили друг друга.

Как же так получилось, что теперь я была вынуждена ехать в неизвестность, с совсем другим мужчиной, да и еще на девятом месяце беременности? Неудача, наказание за принятие неверных решений, расплата за высокомерие Мартина и мою наивность... Или, возможно, все же любовь, заставляющая совершать чудовищные поступки с самыми искренними намерениями.

Неладное я почувствовала еще в поезде. Низ живота тянуло, тупая боль в спине стала настолько сильной, что заснуть больше не получалось. Немного повертевшись на узкой койке, я все-таки села. Опять хотелось в туалет. Какой уже раз за ночь? Посмотрела на своего спутника в раздумьях, стоит ли его будить, чтобы он проводил меня до конца вагона, где располагались удобства, и решила не трогать. Корбин и так почти не спал в последние дни.

С трудом поднявшись, сдавленно охнула, почувствовав, как по ногам потекла влага. Вот это уже было серьезно. Алхимик тут же открыл глаза и сел.

— Все в порядке, Софи?

— Кажется, началось.

Немного не вовремя. Сильно не вовремя. Я надеялась, что у меня по крайней мере есть еще неделя. Корбин непонимающе повторил:

— Началось? — Тут его глаза округлились: — Как это — началось?! Нам сутки ехать до места!

— Боюсь, ребенок этого не знает. Мне попросить его подождать? — спросила, пряча за сарказмом страх.

Рихтер несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь.

— Я справлюсь с этим, — решительно сказал он, убеждая в этом больше себя, чем меня.

— Конечно справишься. Не тебе ведь рожать в поезде.

Спазм скрутил тело, дыхание перехватило. Зато желание сбросить свое раздражение на Рихтера тут же прошло. Я оперлась руками о стенку вагона, пережидая, пока болезненные ощущения исчезнут. Рихтер успокаивающе гладил меня по плечам и спине, и от тепла его рук действительно становилось легче.

— Помочь тебе лечь? — заботливо спросил он.

Криво улыбнулась.

— Лучше постою. Так меньше спина болит.

— Тогда поищу проводника. Возможно, в поезде есть целитель или врач.

Отбросив иррациональное желание не отпускать алхимика от себя, кивнула.

Его не было чудовищно долго. За это время я успела дойти до кабинки туалета, вернуться, переодеться и пережить еще один приступ схваток. Боль накатывала волной, охватывала бедра и уходила к животу, ставшему твердым.

Вместе с Рихтером вернулся не только сонный и слегка выпивший проводник, но и пожилая дама, представившаяся фрау Гунтег. Муж ее, умерший несколько лет назад, был сельским врачом, которому она часто помогала принимать роды. Выгнав мужчин в коридор, фрау задала мне несколько вопросов о начале и частоте схваток, пощупала живот, понаблюдала за мной.

— У вас едва началось, а вы уже дышите так, будто ребеночек вот-вот появится, — неодобрительно сказала

женщина. — Вы ведь чародейка, да? Мне так ваш муж сказал.

— Да. Я артефактор.

Поняв, что устала, легла на бок, обхватив огромный живот руками и инстинктивно его поглаживая, пыталась успокоить дитя внутри себя. Я не была менталисткой, но сейчас чувствовала беспокойство ребенка. Ему сейчас было так же страшно, как и мне.

— Тогда вы должны понимать, что просто вам не будет. Привыкаете вы к силе, что в крови бродит, а когда лишаетесь ее, становитесь слабее обычных людей. Когда магия исчезла полностью?

— На пятом месяце, — в голосе моем горечь смешивалась с гордостью.

Чем раньше будущая мать, если она являлась магически одаренной, теряла свои способности, тем более сильный талант должен был развиваться у ребенка в будущем. В среднем происходило это в начале или середине третьего триместра, у некоторых и вовсе за неделю перед родами. За последние месяцы не раз жалела, что я не из таких женщин. Жизнь без магии, да и еще в не очень комфортных условиях вдали от дома порой казалась невыносимой. Но когда я впервые ощутила, как младенец шевелится в животе, и начала понимать, что вскоре на самом деле стану матерью, мое отношение начало меняться. Внутри меня было не безликое существо, делающее меня слабой и уродливой. Нет, это было мое дитя, плоть от плоти и кровь от крови. И свой дар он тоже получил от меня... или от моего мужа. Последнее признавать не очень-то хотелось, но я почти смирилась, что, возможно, артефактором малыш не станет.

— Ну и что вы тогда делаете в дороге? — Фрау Гунтер расстроено покачала головой: — Нельзя рожать без должного наблюдения и ухода, тем более когда вы так ослаблены. И куда ваш муж смотрит? Хорошо хоть роды только начались, а через час остановка в Дельве будет. Там выйдете и до больницы доедете.

— А если не успею?

— Время у вас есть, — успокоила меня фрау. — До утра должны дотянуть, а то и дольше. Я объясню все вашему мужу. И простите за любопытство, он у вас тоже чародей?

— Алхимик. А что?

— Удивили его очки. Когда впервые увидела, решила, что он слепой, но потом поняла, что ошиблась.

У Рихтера были слишком приметные глаза, а мы внимания избегали. Так что он был вынужден носить затемненные очки в помещении, невзирая на неудобства.

— Мой муж повредил глаза во время эксперимента. Сейчас он видит, но пока вынужден и ночью носить дополнительную защиту, — соврала я уже в который раз.

Люди побаивались Корбина, даже не зная, что он маг-элементалист, будто на подсознательном уровне чувствуя, как он опасен. Поэтому все вопросы о Корбине задавали мне. После того как моя беременность стала заметна, отношение людей ко мне вообще изменилось. Женщины в возрасте проявляли участие, дети — искренний и незамутненный интерес. Зато для мужчин я перестала существовать вовсе, не считая тех моментов, когда они считали нужным мне помочь. Да и то делали это неловко, избегая смотреть в глаза или заговаривать, будто стоит им это сделать, и я не отлипну от них никогда. Я к такому совершенно не привыкла. Лишь Корбин Рихтер смотрел на меня по-прежнему. Так, будто ничего между нами не изменилось. Будто я все еще его ученица.

Мы решили сойти в Дельве, городке небольшом, но не настолько, чтобы в нем не было больницы, а на железнодорожной станции телефонного аппарата. Что ж, мне повезло, что прогресс дошел и до севера Грейдора, так как несколько лет назад за пределами столицы об этом техническом чуде не слышали. А теперь в этом городе было аж пять телефонов — и один из них, к счастью, в больнице.

Ночной дежурный по станции был недоволен, что на него свалились готовая вот-вот родить женщина и ее нервный, а потому весьма агрессивный муж, и он сделал все, чтобы от нас избавиться. Разве что нормально-

го транспорта в пять утра нам предоставить не смогли, и добирались мы до города в крытой повозке, из которой спешно вытащили ящики с товарами. На деревянное дно настелили свежей соломы, накрыли сверху холщовым полотном, и на таком импровизированном ложе я и должна была добраться до больницы.

К этому моменту схватки стали еще чаще и дольше, давая мне совсем короткое время для передышки. Не успокаивал меня и Рихтер, цепляющийся за мою руку и все время с опаской косившийся на мой живот, будто я вот-вот взорвусь.

— Ты ведь скажешь, когда ребенок начнет выходить? — наконец спросил он, раскрыв причину своего беспокойства.

— Это не так происходит, — сжав зубы, буркнула я. — Нужно время. Фрау... как там ее? Она сказала, что я рожу не раньше чем через пять-шесть часов, может быть, и позже. Если выдержу это... ах...

Почувствовав, что схватки вновь начались, я поспешно встала на четвереньки, чувствуя себя чрезвычайно глупо. Но советы оказались дельными — стало действительно легче. Вот если бы еще наш транспорт так не трясся по булыжникам, было бы замечательно. К слабости и ознобу добавилась тошнота, усиливающаяся от запаха прокисшей капусты, которой провоняла вся повозка.

— Сколько поколений женщин до тебя через это проходило, и ничего!

Наверное, Рихтер пытался меня подбодрить, но прозвучало это укором. Поэтому я подняла голову и кинула на него испепеляющий взгляд.

Дорога, к счастью, заняла всего минут двадцать. В больнице, небольшой, но довольно чистенькой, нас уже ждали доктор и две медсестры.

— Что, у вас нет целителя?! — возмутился маг, рассматривая флегматичного и немного сонного старичка в застиранном белом халате.

— Был один, так год назад в столицу уехал, хорошей жизни искать, — сказал врач.

— А что, если у моей жены...

— Корбин... — настойчиво позвала я Рихтера, дергая за рукав, но тот только крепче меня приобнял.

— Нет, я не умаляю возможностей обычной медицины, но все же целительская магия...

— Корбин! — Я ткнула алхимика в бок кулаком, отодвигаясь.

— Полагаю, ваша супруга хочет сказать, что магию нельзя применять при столь деликатном процессе, как роды, — пояснил доктор. — Фрау, позвольте вас проводят и осмотрят. А я пока поговорю с вашим мужем.

— Со мной?! Но я ничего не знаю!

Алхимик растерянно на меня посмотрел, будто зывая о помощи.

— Но вы же не заставите свою супругу в таком состоянии отвлекаться на формальные вопросы? — коварно спросил дельвиец. — К тому же сейчас ей нужно не ваше присутствие, а немного отдыха.

Это была лишь частичная правда. Неожиданно запапанивавший Рихтер, который был со мной в гораздо более опасных передрыгах, на редкость раздражал, и все же терять его из виду не хотелось. Привыкла уже, что алхимик повсюду следует за мной.

Но мне не стоило показывать свой страх, иначе Корбин создаст еще больше проблем. Я коснулась ладонью его лба, подивившись, насколько он холодный. Или это просто моя рука была такой горячей.

— Ты сам говорил, что через это проходят все женщины. Так что тебе не стоит беспокоиться.

Рихтер перехватил мою руку и поцеловал в середину ладонки.

— Не я сегодня должен был быть здесь с тобой, — порывисто сказал он. — Скажи, может, стоит отправить весть в столицу?

— Нет! — Я понизила голос и твердо заявила: — Не делай этого.

Медсестра уже нетерпеливо посматривала в нашу сторону, торопя меня. Боль внизу живота снова разрасталась. Я прислонилась к светлой деревянной стене спиной

и прижалась лбом к плечу мага, ища у него поддержки. Корбин Рихтер, человек, повинный во многих моих бедах. И все же единственный, кто мог помочь мне сейчас и в ком я не сомневалась.

— Ты еще злишься на него? — понимающе спросил алхимик.

Ответила ему не сразу, переживая, когда меня вновь отпустит. Кажется, я начала привыкать к происходящему со мной, или просто то, что я находилась теперь в больнице, несколько успокоило.

— Сейчас это кажется совсем не важным.

Это не было полной правдой, но стоило ли Корбину знать ее?

Позволяя себя увести, обернулась, желая еще раз взглянуть на Рихтера, но тот уже торопливо рассказывал что-то доктору, явно в излишних подробностях.

— Это ваши первые роды? Ваш муж очень уж волнуется, а ведь кажется таким...

— Грубым? — Я слабо улыбнулась. — На самом деле он очень заботлив. Всегда таким был, сколько его помню.

Вот только иначе, чем Мартин. Как бы тот себя вел сейчас, будь он рядом со мной? Волновался бы, как мастер, был бы спокоен и строг, как всегда, когда рядом был кто-то посторонний, или, возможно, насмешничал, делая вид, что все держит под контролем?

Я никогда не узнаю это. А Мартин никогда не узнает, как я скучала по нему. Даже сейчас.

— Так, фрау...

— София. Мне привычнее, когда меня называют по имени, — спохватилась я, послушно поворачиваясь, чтобы медсестре было удобнее снять с меня верхнюю одежду.

— Я Лана, — улыбнулась женщина средних лет, помогая мне забраться на кушетку. — Фрау София, как вы сюда попали, в наш город? Кажется, у вас столичный разговор.

— Так и есть. Я из Брейга. Но... сейчас непростые времена, вы знаете. Поэтому мы с мужем вынуждены были уехать.

— Простите, вам, наверное, неприятно об этом говорить.

Я кивнула. Говорить о прошлом действительно не хотелось. Слишком много всего произошло за последний год, и не все из этого хотелось бы ворошить.

Хотя вспомнить было о чем.

Глава 1

В моей жизни много что изменилось за последние три месяца. Я закончила учиться, вышла замуж, переехала в дом мужа.

Но кое-что по-прежнему оставалось неизменным. Я все так же создавала вокруг себя хаос, учиняла беспорядок и попадала в глупые ситуации.

Едва успела добежать до лестницы, когда раздался взрыв. Не сказать, что мощный, но надеяться, что за пределами мастерской его не услышат, было глупо. Помещение заволочло дымом, и я, закрывая лицо рукавом, поспешно выскочила из мастерской. Захлопнув за собой дверь, вытерла слезящиеся глаза и только тогда заметила Мартина, уже одетого и тщательно выбритого.

— Две недели. Две недели тебе понадобилось на то, чтобы взорвать подвал в моем доме, — заметил мой муж флегматично.

— В нашем доме, — поправила я.

— Как что-то ломать, так это наш дом, а как принимать гостей, так «это же они к тебе пришли», — хмыкнул Мартин. — Так, мне кажется или из мастерской слышен треск?

Я приоткрыла дверь и тут же снова ее захлопнула.

— Ну да, огонь занялся.

Самое главное — не впадать в панику. Не потому, что она бесполезна, а потому, что мой любящий и заботливый муж до конца дней мне будет это припоминать.

— Разве та защитная система, что я установил, не должна была остановить пламя? — так же спокойно спросил он. Выдержка Мартина впечатляла.

— Это она и горит. Я разобрала ее, чтобы усовершенствовать.

Бровь менталиста дернулась.

— И что ты намереваешься теперь делать? Ждать, когда все внизу догорит или пока весь дом не запылает?

— Я думаю, думаю! Дай мне еще немного времени!

Мартин вздохнул, закатив глаза, и, отстранив меня, зашел в мастерскую. Вернулся он через минуту, пропахший дымом и испачканный в копоти.

— Стекла в стеллажах треснули, стол и кресло можно выкидывать. Ну и отмывать все с неделю. В следующий раз не забывай выключить вытяжку, прежде чем сбежать с места преступления, драгоценная моя.

Я порывисто поцеловала мужа, не отводя от него восхищенного взгляда.

— Переигрываешь, — проворчал он, хотя глаза его улыбались.

— А вот и нет. Меня действительно поражает, как ты, будучи менталистом, так хорошо умеешь справляться с подобными ситуациями.

— Я возглавляю службу безопасности, если ты не забыла, к тому же вырастил артефактора, не менее беспокойного, чем ты. Думаешь, эта мастерская в первый раз горит? — Мартин поцеловал меня в висок и подтолкнул в сторону коридора. — Ладно, иди приведи себя в порядок, а то опоздаешь на свои занятия. Сегодня же первый день, помнишь?

Ойкнув, я кинула благодарный взгляд на мужа и сбежала.

Старательно натираясь щеткой в ванне, боролась с желанием уснуть. Перед первым рабочим днем я волновалась настолько, что заснула лишь после полуночи, а проснулась в пятом часу и так и не смогла успокоиться. Отвлечясь решила старым испытанным способом, но в итоге возня в мастерской меня увлекла, и я совсем забыла о времени. Судя по тому, насколько быстро Мартин оказался рядом, он собирался напомнить мне о моих планах.

Все-таки с мужем мне повезло.

Мы были женаты всего месяц, но за это время я узнала о Мартине Шефнере больше, чем за предыдущие три года. К примеру, что он надевает очки, когда читает дома, а на службе предпочитает мучиться головной болью, но не показывать свой изъян. Что у него мерзнут ноги во сне,

из-за чего мне постоянно приходится греть его ступни о свои.

А еще мой муж довольно редко мог позволить себе провести вечер дома, зато когда он со мной, то нет более интересного и внимательного собеседника. Как любовник Мартин меня, впрочем, тоже полностью устраивал, но тут уже мне не с чем было сравнивать. Да и не хотелось.

Я вышла из ванной комнаты, завернувшись в огромный банный халат, и заметила Мартина рядом с моим туалетным столиком.

— Тебе здесь подарок и записка от Рихтера, — сказал он, поворачиваясь. Внимательно окинул меня взглядом, особо уделив внимание оголенным ногам, а затем вздохнул, видимо, сожалея о том, что я сбежала от него утром в мастерскую.

— Да, пришло вчера вечером, — ответила неохотно.

— И не открыла? Все еще злишься на него?

— А ты хочешь сказать, что тебе понравилась его шутка в день нашей свадьбы? Глупая, ребяческая шутка! Вот как он может, обладая такой силой, использовать ее столь преступным образом?!

Я подхватила заранее приготовленную одежду и, зайдя за ширму, начала одеваться. Провоцировать мужа я любила, но ведь он потом опять будет жаловаться, что из-за меня не мог сконцентрироваться на работе.

— То, что погода испортилась именно из-за него, еще не доказано, — неожиданно миролюбиво сказал Мартин.

После того как мы поженились, на всех своих предполагаемых соперников за мое внимание менталист посматривал снисходительно. И ему бы радоваться моей размолвке с мастером, но он, наверное, из-за мужской солидарности решил встать на его сторону.

Но простить то, что к алтарю я шла в замызганном грязью платье и с встрепанной прической, было сложно. Когда покидала дом, был ясный летний день, а едва вышла из автомобиля у храма, с неба внезапно хлынул ливень, который промочил меня с головы до пят. Если бы не Джис, вовремя создавший над моей головой защитный